Интервью митрополита Волоколамского Илариона газете «The National Herald»

В интервью газете «The National Herald», вышедшем на греческом языке, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы, касающиеся подготовки к Всеправославному Собору.

– Ваше Высокопреосвященство, что Вы думаете в общем о Святом и Великом Соборе, который будет созван на Крите в Греции в следующем месяце?

– За последнюю тысячу лет в Православной Церкви неоднократно созывались Соборы, которые в большей или меньшей степени можно охарактеризовать как Всеправославные, поскольку в них участвовали представители разных Поместных Церквей. К числу таковых относится, к примеру, Константинопольский Собор 1593 года, утвердивший Патриаршество в Русской Церкви, а также некоторые другие соборы. Запланированный на июнь этого года на острове Крит Святой и Великий Собор должен стать самым масштабным и представительным из них. Его непосредственная подготовка продолжалась более полувека. Уже эти два обстоятельства говорят о том, что предстоящий Собор должен стать событием историческим.

Я участвовал во всех предсоборных мероприятиях с момента возобновления предсоборного процесса в 2008 году после длительного перерыва и знаю, как иной раз непросто было прийти к всеправославному согласию по важным вопросам подготовки Собора. То, что по наиболее принципиальным из них удалось достичь единомыслия, – большое достижение, и я испытываю в связи с этим радость и удовлетворение. В то же время хотел бы обратить внимание на то, что единство и единомыслие, которое, Бог даст, мы засвидетельствуем на Соборе, – это не окончание, но, скорее, начало совместных трудов на пути к углублению братского сотрудничества Поместных Церквей и укреплению всеправославного единства. Успешное проведение Святого и Великого Собора – это тот совместный капитал, который нам надлежит приумножить, но не растратить, и в этом – ответственность каждого из нас.

– Каково значение Собора для Православной Церкви в целом, а также для Церкви России, особенно потому что она впервые участвует в таком соборе?

– Святой и Великий Собор – это Собор всей Православной Церкви, а потому я бы не стал говорить, что его значение для Русской Церкви иное, чем для остальных Поместных Церквей. Прежде всего, его проведение подтверждает нашу экклезиологию, свидетельствует нам и всему

миру, что Православная Церковь есть Церковь Соборная, что принцип соборности, всегда отличавший ее, – не достояние прошлого, но реальность наших дней. Всеправославный Собор – это также видимое выражение единства нашей Церкви, свидетельство того, что несмотря на культурные, национальные различия, несмотря на разные политические условия, в которых существуют Поместные Церкви, мы способны достигать единомыслия по наиболее важным для нас вопросам, поскольку вместе мы составляем единую Церковь. Полагаю исключительно важным, чтобы и внешний образ Собора служил этим целям, чтобы он был точным отражением православной экклезиологии, в соответствии с которой все Поместные Церкви, независимо от древности происхождения или количества верующих, являются равными членами тела Вселенской Церкви.

– Чего Вы ожидаете от Собора в отношении проблем, которые волнуют православных в XXI веке?

– Как известно, на Святом и Великом Соборе, согласно его Регламенту, не будут рассматриваться никакие иные темы, кроме включенных в повестку дня и уже опубликованных шести проектов соборных документов. Исключение составляет лишь Послание Собора, проект которого еще предстоит выработать. Если говорить о документах повестки дня, то наиболее актуальным из них, по моему мнению, является проект документа «Миссия Православной Церкви в современном мире». В нем дается церковный взгляд на многие вызовы современности, на проблему экономического кризиса, на отношение Церкви к проблеме дискриминации, к военным конфликтам. Многие из этих проблем в свой нынешней форме возникли уже в наше время и в той или иной степени актуальны для православных христиан как Востока, так и Запада. В то же время, это один из тех документов, по которым внутри ряда Поместных Церквей возникла критика.

– Что Вы скажете о тех архиереях, монахах и священниках в Греции, которые против Собора? У вас в Церкви в России есть такие случаи?

– Мне известно, что в Элладской Православной Церкви, как и в других Поместных Церквах, существует критическое отношение к Собору, к методам его подготовки и проведения, к некоторым проектам его документов со стороны части епископата, духовенства и мирян. Я не стану сейчас давать оценку этой критики. С моей стороны было бы некорректно вмешиваться во внутреннюю жизнь другой Поместной Церкви. Могу лишь сказать, что среди архиереев, клириков и паствы Русской Церкви также имеет место критическое отношение к Святому и Великому Собору. Я полагаю, что критика соборных документов, в том случае, если она конструктивна и обоснована, – это совершенно естественный процесс. Проекты документов для того и были опубликованы, чтобы каждый заинтересованный член Церкви мог высказать по ним свое мнение. Более того, я полагаю, что наиболее важные критические замечания непременно должны быть

учтены и соответствующие поправки должны быть внесены в документы при их обсуждении на Соборе.

Это необходимо, если мы хотим, чтобы произошла рецепция соборных документов, чтобы впоследствии они не были отвернуты народом Божиим. А ведь только такой рецепцией и будет определяться успех или неуспех этого великого предприятия, потому что, как говорится в Послании восточных Патриархов 1848 года, «хранитель благочестия у нас есть самое Тело Церкви, то есть народ, который всегда желает сохранить веру свою неизменною и согласною с верою отцов его».

– Мог бы Собор обсудить такие проблемы, как: а) Второй брак священника после смерти его жены или даже после развода? б) Открытие заново древней церковной традиции женатых епископов? в) Восстановление чина диаконисс? Даже Папа Франциск говорил об этом недавно. г) Общее празднование Воскресения Христова?

– Как я уже говорил, согласно Регламенту организации и работы Святого и Великого Собора никакие иные темы и вопросы, кроме единогласно одобренных и уже включенных в повестку дня, не могут выноситься на соборное обсуждение. На Собрании Предстоятелей Православных Церквей, состоявшемся в январе этого года в Шамбези, тема «Календарный вопрос» была исключена из соборной повестки дня, вопрос восстановления института диаконисс и вовсе не проходил процедуру обсуждения в рамках предсоборного процесса. Таким образом, на Соборе эти две темы рассматриваться не будут. Что касается вопросов второбрачия духовенства и женатого епископата, то, как известно, подготовленный и опубликованный проект соборного документа «Таинство брака и препятствия к нему» не предусматривает никаких реформ в этой области.

Я допускаю, что кто-нибудь из членов Собора может предложить подобные поправки при обсуждении данного документа, но уверен, что эти предложения, предполагающие столь существенные изменения церковных канонов, не будут приняты большинством Поместных Церквей, в том числе Русской Церковью. Думаю, нам всем следует помнить, что цель Собора – в том, чтобы укрепить единство Церкви, а не в том, чтобы его подорвать, предлагая реформы, идущие вразрез с устоявшейся церковной традицией.

– Разрешилась ли проблема между Антиохией и Иерусалимом по поводу юрисдикции Катарской архиепископии?

– Насколько мне известно, положительное, устраивающее обе стороны решение по этому вопросу в настоящее время не найдено. По этой причине долгое время сохранялась вероятность неучастия

Антиохийской Церкви в работе Святого и Великого Собора. Надеюсь, однако, что по вопросу Катара будет найдено взаимоприемлемое для двух Церквей решение, что позволит провести Собор в единомыслии и любви.

– Вносит ли Московский Патриархат финансовые вклад в расходы Собора?

– На Собрании Предстоятелей Православных Церквей в Шамбези было принято решении о том, что расходы, связанные с созывом и проведением Собора, сообща распределяют между собой Поместные Церкви. Разумеется, Московский Патриархат не остается в стороне в этом деле. Однако мы до сих пор не получили никаких официальных сведений о бюджете Собора, о его статьях, о его наполнении. Эти вопросы, требующие всеправославного обсуждения, в настоящее время решаются, к сожалению, без участия Поместных Церквей, в связи с чем мы уже не раз высказывали наше недоумение.

– Каковы отношения между Московским Патриархатом и Вселенским Константинопольским Патриархатом?

– Для Московского Патриархата Константинопольская Церковь – это Церковь-Мать. В течение многих столетий Русская Церковь находилась в составе Константинопольского Патриархата. Это обстоятельство делает наши Церкви особенно близкими друг другу, и в настоящее время, несмотря на различия во взглядах по определенным вопросам, взаимоотношения Московского и Константинопольского Патриархатов находятся на высоком уровне. Об этом свидетельствует в том числе сложившаяся в последние годы традиция обмена делегациями ко дням тезоименитства наших Предстоятелей. Надеюсь, что Святой и Великий Собор послужит развитию братского соработничества и укрепления взаимопонимания между нашими Церквами.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/49433/